

не подозревала, что ситуация настолько серьезная. А когда была беременна Василием, узнала, как на самом деле обстоят дела. И, идя рожать, уже была уверена, что жизнь у нас все равно не получится.

— *Родители Владимира и ваши были согласны на тот брак?*

— Вячеслав Васильевич говорил сыну, что ему рановато жениться — Володя был моложе меня на два года. Но по большому счету они не возражали. Хотя, если бы и не были согласны, я думаю, мы все равно решили бы все сами.

— *Владимир был в вас сильно влюблен?*

— Да. Оказывается, он с отцом был на той самой премьере «Кавказской пленницы» в Доме кино, где я комплексовала по поводу своей игры. Володя мне потом рас-

сказывал, что он был совершенно очарован мною и сразу влюбился. Потом, когда мы уже учились вместе и собирались всем курсом на какие-то посиделки, он буквально не мог от меня оторваться. Помню, мы танцуем — Володя высокого роста, а я маленькая, — и он все нюхает мой пробор, вдыхает, замирая... Какие-то записочки подкладывал в сумку, звонил по телефону, молчал, дышал в трубку. Иногда забирался на чердак моего дома и сидел затаившись — смотрел, как я прохожу к квартире. Потом букетик под дверь подкладывал... Вот такая была трогательная, очень нежная любовь. А вскоре мы получили роли в «Снегурочке»: он — Мизгира, я — Снегурочки. Тут уже его чувство ко мне открылось полностью и не осталось без взаимности.

— *У вас сложился контакт с родителями мужа?*

— Ну, так, как я себе представляю взаимоотношения между родственниками, — нет. Хотя я их обоих любила и люблю, очень нежно отношусь к Нонне Викторовне... Когда в 90-м году Володя умер, Васе было 18 лет. Я позвонила Нонне Викторовне, рассказала о случившемся, она зарыдала: «Наташа, хочу видеть только тебя и Васю. Я знаю, как ты боролась с Володиной болезнью»... Во время похорон Нонна Викторовна бросилась к Васе, держала его за руки: «Васечка... Вовины ручки...» В общем, был посыл вроде как бы на сближение наших отношений. Но потом меня оговорили, а Нонна Викторовна все восприняла как правду. И после этого оговора

опять у нас все распалось. Я страшно переживала эту ситуацию.

— *Что за оговор?*

— Одна женщина позвонила Нонне Викторовне и сказала: «А вы знаете, почему Наташа на похоронах все время рядом с вами стояла и вас поддерживала? Потому что она телевидение пригласила, хотела показаться». Какое телевидение?! Зачем оно мне?! Я что — девочка с улицы?! Когда я узнала об этом, бросилась на исповедь к батюшке, духовнику нашему, который отпевал Володю, и, рыдая, поведала ему об этом. И он мне сказал: «Я же предупреждал, что нельзя опаздывать на отпевание». А мы все-таки немножко припозднились. Оказывается, вслед за отпеванием там должна была быть свадьба. Видимо, на нее пришел человек с камерой, который попутно стал снимать нас всех. Я этого даже не видела. Я поддерживала Нонну Викторовну и сама была в жутком состоянии... Но как я потом ни пыталась объяснить все ей, ничего не помогло. Этот бред отложил отпечаток на все наши дальнейшие взаимоотношения. Я думала, что, потеряв Володю, она все-таки поймет, что есть Вася — его продолжение, и будет общаться с нами... Но не сложилось.

— *Дедушка Василия тоже не поддерживает с вами отношения?*

— Когда мы с Вячеславом Васильевичем встречаемся, непременно обнимемся, поцелуемся, «Как здоровье?» — спросим друг у друга, но не более того... У него своя жизнь, своя семья, свои проблемы. Он очень любит дочку. Помню, когда родился Вася, он пришел, привез в подарок кроватку, посидел полчасика и сказал, что пойдет Анечку купать. Аня чуть старше Василия — ей сейчас 33 года будет, а Васе — 32. Думаю, что к Володе у Вячеслава Васильевича не было такого чувства, какое есть к Анечке как к позднему ребенку.. А знаете, мы очень забавно с ним познакомились. Вообще-то я всегда встречаю Новый год дома с семьей. За всю мою достаточно долгую жизнь всего раз пять изменила этому пра-